

Опорные сигналы в процессе преподавания иностранного языка являются не только приемом мнемотехники, основой для восстановления ранее понятой информации, но и позволяют решить целый комплекс образовательных задач — глубокое усвоение учебного материала, развитие способности к систематизации и обобщению, аналитического мышления с учетом психологических особенностей языковой личности.

Данный подход позволяет рассматривать опорные сигналы в качестве технологии обучения как комплекса взаимосвязанных форм, методов, приемов и средств обучения, направленного на формирование у субъекта обучения знаний, умений и навыков, необходимых для освоения конкретной учебной дисциплины. Ее эффективность подтверждена практикой преподавания не только французского, но и других иностранных языков и определяется созданием благоприятных психологических условий для полноценной самореализации личности и раскрытия потенциала каждого ученика. Это рациональный способ организации труда, обеспечивающий достижение поставленной цели обучения за минимальное время и с наименьшей затратой сил. Сам процесс составления опорного конспекта способствует глубокому усвоению сложного языкового материала и позволяет избежать механического заучивания, при котором грамматические явления в сознании учащегося остаются абстрактными. Важным условием является также непрерывное использование опорной схемы в процессе языковой практики студентов, что обеспечивает усвоение информации на 80 %.

Доклад сопровождается демонстрацией схем временной системы французского языка, созданных студентами на основе опорных сигналов.

ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Дубинко С. А., Белорусский государственный университет

К выводу о необходимости владения коммуникантом помимо языка совокупностью фоновых знаний, которые определяются как обоюдное знание реалий, являющееся основой языкового общения (в устной или письменной форме), а, следовательно, к выводу о необходимости отражения этих знаний в теоретических моделях языка в разное время и в разной связи пришли многие ученые, занимавшиеся и занимающиеся исследованием языка человека во всей его глобальности. Нельзя понять язык, не имея представления об условиях, в которых живет народность, говорящая на этом языке. На проблему существования фоновых знаний «натолкнулись» также исследователи языковых контекстов и явления билингвизма, отмечая, что точно так же, как бывают языковые акценты, бывают и акценты в отношении культуры, являющиеся следствием интерференции сталкивающихся моделей поведения, и от них бывает также трудно избавиться, как от языковых акцентов. Сказать, что слово имеет значение «до свидания» относительно бесполезно, если мы не знаем, при каких обстоятельствах это произносится: в какое время дня или ночи, на какой срок предполагается расставание, с какого рода людьми, до или после других слов прощания, в сочетании с какими жестами, интонацией и т. д.

Формы и условия поведения, существенные для речи, стали предметом исследования по этнографии, языковой коммуникации, социолингвистике, теории и практике перевода. Предмет всех этих исследований в известной степени соприкасается с изучением социальной истории. Под социальной историей человека понимаются те его характеристики, которые у него возникают в результате воспитания в пределах определенной социальной группы или языковой общности. Сюда относится поведение человека, система его мировоззренческих взглядов, этических оценок, эстетических вкусов и — самое главное — большая часть его знаний. В теории перевода отмечается, что ситуация, в особенности ситуация социальная, должна описываться на так называемом уровне восприятия или коллективной оценки. Вводится понятие детерминантов процесса пе-

ревода, которые показывают ограниченность изоляционистского изучения процесса перевода. Существование фоновых знаний и комплекс связанных с ними проблем стали на пути создателей искусственного интеллекта и, в частности, автоматизированных систем обработки текста, моделирующих способность человека понимать текст. Важной чертой, общей для большинства случаев использования языка, является применение к тексту или к отдельному высказыванию предварительно накопленных знаний. Наиболее перспективным для решения проблемы фоновых знаний применительно к данным конкретным задачам разработки автоматизированных систем обработки текста является фреймовый подход.

Ограничение фоновых знаний минимальными языковыми отрезками, с которыми эти языковые знания соотносятся, не делает автоматически фоновые знания более «лингвистическими», чем они есть на самом деле, ибо даже минимальный языковой отрезок может «вобрать» в себя максимальный экстралингвистический контекст. Может оказаться так, что к данному речевому акту будут самым непосредственным образом относиться какие угодно обширные области фоновых знаний. Так, один их разделов устава бронетанковых войск США открывается фразой: «*Armor is an arm of speed and violence*». Составители документа сочли, что данная фраза и есть тот самый языковой отрезок, достаточный для однозначного восприятия конкретных языковых единиц, ибо даже в тексте никаких разъяснений на этот счет не содержится. Нет необходимости доказывать, что только знание боевых возможностей современных бронетанковых войск и тактики их использования на поле боя позволило бы обеспечить корректную интерпретацию и перевод данной фразы: «Бронетанковые войска — это род войск, способный вести высокоманевренные и решительные боевые действия».

Коммуникативная лингвистика формирует свой специфический предмет исследования, который составляет стык «фоновые знания — система языка». Иначе говоря, коммуникативную лингвистику интересуют фоновые знания не сами по себе, а с точки зрения того, как в той или иной лингвокультурной общности фоновые знания как невербальный компонент речевого общения вплетаются в текст речевого произведения, что в языковой коммуникации имплицитно и что эксплицитно. В реальной жизни мы говорим не все, что хотим сказать, и говорим «намеками». Как общий принцип языковой коммуникации существует так называемый «постулат смягчения». Есть указания, что слушатели могут быть оскорблены, если мы сообщаем чрезмерно большое количество языковой информации. Основная задача коммуникативной лингвистики состоит именно в том, чтобы выяснить, на что и как мы намекаем, чтобы выразить то или иное коммуникативное задание.

Во всяком тексте всегда есть смысловая скважность, величина которой определяется взаимопониманием партнеров коммуникации. Скважность текста — дискретность перехода от одного смысла к другому — будет комплексной характеристикой текста, выражающей отношение языковой информации к неязыковой. Есть основания предполагать, что коэффициент смысловой скважности текста (отношение эксплицитированных пресуппозиций к имплицитированным) может служить надежным критерием классификации текстов по трудности.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ

Ерашова В. Г., Яковлева Л. П., Белорусский государственный университет

Современное общество немислимо без укрепления международного сотрудничества, как одного из важнейших условий формирования взаимопонимания и согласия в мире. В связи с этим возрастает роль изучения иностранных языков как важного ин-